

Глава 4

В ушах стоял едва различимый шум. Сквозь него пробивался чей-то голос, зовущий его по имени — тихий, приглушенный, будто доносящийся сквозь толщу воды. Чжун Мин отчаянно пытался разобрать слова, и зов становился всё громче.

— Чжун Мин!

Он резко распахнул глаза и увидел перед собой лицо Мэтью. Мир всё еще покачивался перед взором; ярко-зелёные глаза юноши, чистые и глубокие, как озерная гладь, пристально следили за ним.

Голова закружилась. Чжун Мин осознал, что лежит на спине; холод мрамора пробирал до костей, а ноги всё еще покоились на каменных ступенях. Как он здесь оказался?

Попытавшись подняться, он уперся ладонями в пол, и те мгновенно стали мокрыми и липкими. Он поднес руку к лицу — в глаза ударил вызывающий, алый цвет. Весь пол был залит кровью.

Дыхание Чжун Мина сбилось, в глазах потемнело, и он едва снова не рухнул навзничь. К счастью, Мэтью вовремя подхватил его под руку и помог твердо встать на ноги.

Колени юноши подгибались, он почти всем весом навалился на спутника, не в силах отвести взгляд от кровавой лужи. В памяти вспыхнули обрывочные образы: вчера он сорвался с лестницы и приложился затылком о твердый камень. Боль была такой острой, что сознание мгновенно померкло.

«Я выжил?»

Он чувствовал себя совершенно потерянным.

— Не паникуй, — раздался низкий голос Мэтью. Он прижал ладонь к плечу Чжун Мина, а другой рукой перехватил его запястье, направляя к затылку. — Проверь сам. Там ведь нет никакой раны, верно?

Пальцы скользнули по волосам. Кожа под ними была абсолютно гладкой — ни крови, ни даже ссадины. Юноша немного пришел в себя, но недоумение лишь усилилось.

— Как... как такое возможно?

Прокатиться по стольким ступеням и не получить ни единой царапины?

Мэтью отпустил его руку, но продолжал удерживать за плечо, ободряюще сжимая его. В его взгляде промелькнуло нечто странное, многозначительное.

— Кто бы мог подумать... — негромко произнес он.

— Что? — Чжун Мин еще не окончательно пришел в себя и не разобрал слов. Мэтью не стал повторять, лишь молча покачал головой.

— Кто здесь?

Ледяной женский голос заставил их обернуться. Из тени коридора вышла фигура в черном одеянии — госпожа Мэри. Её бледное, иссохшее лицо медленно проступило в сумраке; она перевела взгляд на окровавленный пол и недовольно нахмурилась.

— Что здесь произошло?

Чжун Мин и сам толком не понимал, что случилось, а под строгим взглядом серых глаз госпожи Мэри и вовсе лишился дара речи.

— Он столкнулся с госпожой и скатился с лестницы, — ответил за него Мэтью.

«С госпожой?»

Чжун Мин замер. В сознании, начавшем восстанавливать хронологию событий, наконец проступила четкая картина.

Огромная паучиха медленно спускалась по лестнице. Её черное, лоснящееся тело было опоясано светящимися розовыми кругами, а длинные, изломанные лапы оплетали ступени, словно живая сеть. Восемь глаз, не мигая, смотрели в разные стороны.

Юноша невольно расширил глаза от ужаса. Он вспомнил: это чудовище напугало его до смерти, он оступился и полетел кубарем вниз, пока тьма не поглотила его.

Госпожа Мэри, похоже, не ожидала такого объяснения. Она поджала губы и снова впилась взглядом в новичка.

— И почему ты разгуливал здесь посреди ночи?

Чжун Мин опустил взор, уставившись на носки своих ботинок.

— Я... я мыл лестницу, — едва слышно прошептал он.

Морщины на лбу экономки стали еще глубже.

— Задание было дано еще утром. Неужели тебе не хватило целого дня, чтобы справиться с такой мелочью? — её голос не был громким, но в нем чувствовалась подавляющая сила.

Юноша вздрогнул, словно от удара, и еще ниже склонил голову. Его губы дрогнули, он хотел было что-то возразить, но в последний момент передумал и промолчал.

— Похоже, ему кто-то мешал, — вставил Мэтью, стараясь смягчить ситуацию.

Госпожа Мэри явно не собиралась проявлять сострадание, но не успела она раскрыть рта, как Мэтью продолжил:

— Госпожа, взгляните на это.

Он осторожно отвел край пиджака Чжун Мина. Брюки в нескольких местах были безнадежно порваны, но под ними виднелась бледная, безупречно чистая кожа. Ни синяка, ни единого пореза.

Лицо экономки мгновенно изменилось. Она вскинула брови, затем снова посмотрела на кровь на полу, и в её глазах отразилась целая гамма противоречивых чувств. Наконец она снова уставилась на Чжун Мина — этот взгляд, острый, как лезвие ножа, казалось, препарировал его лицо.

— Кто бы мог подумать, что это будешь именно ты... — пробормотала она.

Вторая часть её фразы потонула в тихом ворчании. Она взглянула на Мэтью и сухо бросила, отворачиваясь:

— Забирай его с собой.

— Слушаюсь, — отозвался тот и знаком велел Чжун Мину следовать за ним.

Юноша бросил короткий взгляд на кровавые пятна под ногами.

— Мне нужно убрать кровь... — робко предложил он.

— Оставь, это не твоя забота, — отрезал Мэтью.

Чжун Мину ничего не оставалось, как повиноваться. Госпожа Мэри уже скрылась за поворотом, и он поспешил за своим проводником. Глядя в широкую спину Мэтью, он тонул в

море вопросов, но ни один из них так и не слетел с его губ. Вчерашний урок научил его держать язык за зубами.

Они миновали лабиринт извилистых коридоров и остановились перед одной из дверей. Чжун Мин замер следом. Молодой человек обернулся, и в его изумрудных глазах промелькнул странный блеск.

— У тебя совсем нет вопросов?

Чжун Мин осторожно поднял взгляд.

— Нет, — коротко ответил он.

Губы Мэтью тронула едва заметная, мимолетная улыбка.

— Какой послушный...

Чжун Мин промолчал, чувствуя, как спутник слегка потрепал его по голове. Затем тот отвернулся и толкнул тяжелую дверь.

Раздался протяжный скрип.

Яркий свет ударил в глаза Чжун Мина. Перед ним предстала просторная, залитая солнцем комната. В камине весело потрескивали дрова, прогоняя утреннюю прохладу, а лучи света, проходя сквозь цветные витражи, расцветивали пушистый ковер причудливыми узорами.

В центре стоял длинный обеденный стол, ломившийся от яств: корзина со свежим хлебом, огромное блюдо с золотистым беконом и стеклянный кувшин, до краев наполненный парным молоком.

Воздух был пропитан ароматами домашней выпечки и жареного мяса. Это место казалось раем по сравнению с тесным, промерзшим подвалом, пропахшим сыростью и плесенью.

Даже Чжун Мин, обладавший завидной выдержкой, почувствовал, как во рту скопилась слюна — после суток голода этот запах едва не лишил его рассудка.

— Садись, — раздался голос госпожи Мэри. Она сидела во главе стола в пенсне и, не отрываясь от газеты, указала на свободное место.

Мэтью кивнул и занял свой стул. Чжун Мин сел рядом с ним и тут же наткнулся на чей-то пристальный взгляд.

Помимо него, за столом сидели пятеро. Госпожа Мэри, Мэтью, полноватая женщина с добрым, открытым лицом, суровый мужчина в очках с золотой оправой и молодая особа, сидевшая прямо напротив Чжун Мина.

Её хотелось называть не иначе как «мисс». Изящная блондинка с мягкими локонами и кристально-голубыми глазами была одета в темно-синее бархатное платье. Все пуговицы, как и у экономки, были застегнуты под самое горло, а во всей её осанке чувствовались строгость и аристократическое высокомерие.

Чжун Мин подумал, что именно таких женщин набожная госпожа Мэри ценит превыше всего.

«Так вот они какие — слуги высшего ранга».

Присутствующие явно были заинтригованы появлением незнакомца. Их взгляды то и дело скользили по лицу юноши, ожидая объяснений от экономки. Но та хранила молчание. С резким шорохом она сложила газету, поднялась и взяла в руки колокольчик.

Раздался мелодичный звон. Сидящие за столом, словно по команде, опустили головы и сложили ладони перед собой.

Чжун Мин на мгновение растерялся, осознав, что это начало молитвы. Но что было еще удивительнее — едва затих звук, как его тело само собой приняло ту же позу.

«Почему это происходит?»

Он закрыл глаза, терзаемый смутными сомнениями, но руки послушно сплелись в замок. Снаружи доносилось утреннее щебетание птиц, и когда голоса слуг слились в едином порыве, он произнес вместе со всеми:

— Аминь.

Открыв глаза, Чжун Мин обнаружил, что госпожа Мэри пристально наблюдает за ним. Морщины у её рта слегка разгладились.

— Похоже, ты тоже веруешь в Господа? — спросила она, и в её голосе впервые прозвучали нотки мягкости.

Чжун Мин замялся. Он не помнил своего прошлого и не знал, был ли религиозен, а потому предпочел осторожно промолчать.

Заметив его замешательство, госпожа Мэри тут же посуровела и что-то недовольно пробурчала себе под нос.

Она видела, что этот юноша с порочно-притягательными чертами лица молился правильнее всех прочих, но его медлительность и молчаливость раздражали её. Он казался ей бесчувственным поленом.

— Ешьте, — коротко бросила она.

Чжун Мин выждал пару секунд, пока остальные не взялись за приборы, и лишь тогда потянулся к корзине. Первый же кусок хлеба наполнил рот сладостью — эта выпечка не имела ничего общего с каменным ржаным хлебом из подвала, которым можно было разбить окно.

Он ел с благоговением, до крошки уничтожив свою порцию, затем принялся за сочную колбаску и осушил стакан парного молока. Силы медленно возвращались к нему.

Наконец он отложил приборы, и нож звякнул о тарелку. Мэтью, уплетавший уже вторую булку, изумленно вскинул брови:

— И это всё?

— Я наелся, — кивнул Чжун Мин.

Мэтью картинно изобразил недоумение. В его жестах и взгляде сквозила дерзость, свойственная юности.

— Неудивительно, что ты тощий, как кролик, — усмехнулся он.

Закончив с шутками, он снова принялся за еду. Мэтью ел жадно, едва проглотив один кусок, он уже тянулся за следующим. Госпожа Мэри, наблюдая за его манерами, лишь брезгливо поморщилась.

— Ведешь себя за столом как дикарь.

Мэтью мазнул по ней взглядом и, ничуть не смутившись, продолжил трапезу с прежним аппетитом.

Чжун Мин внимательно наблюдал за окружающими. Атмосфера среди старших слуг казалась почти нормальной, рабочей, в корне отличаясь от того звериного напряжения, что царило внизу.

Здесь люди напоминали людей, в то время как обитатели подвала больше походили на...

В памяти всплыл безумный взгляд Джека. Чжун Мин подобрал верное слово: отпетые

головорезы.

Вскоре завтрак подошел к концу. Мэтью вытер губы, бросил грязную салфетку на стол и громко рыгнул. Госпожа Мэри снова одарила его взглядом, полным отвращения, и направилась к выходу.

В этот момент мужчина в очках, сидевший с краю, поднял голову:

— Госпожа, кто это?

Вопрос явно касался Чжун Мина. Госпожа Мэри на мгновение задержалась в дверях.

— Новый лакей, — бросила она и скрылась в коридоре.

После её слов взгляды присутствующих стали еще более странными.

— ...У нас никогда раньше не было новичков, — после долгой паузы процедил мужчина в очках. Он неловко поправил оправу и отвел глаза.

— Всё бывает в первый раз, — небрежно отозвался Мэтью.

Его слова вызвали неожиданную вспышку гнева. Мужчина резко вскочил, стул скрежетнул по полу. Его лицо, худое и острое, исказилось в гримасе. Сквозь зубы он прошипел, глядя на Мэтью:

— Ты правда думаешь, что твоё высокомерие будет длиться вечно? Вот вернется Фэн Тан...

— Тао, — Мэтью спокойно поднял взгляд. — Фэн Тан здесь ни при чем.

Но человек, которого называли Тао, явно был иного мнения. Его узкие глаза сощурились, он переводил взгляд с Мэтью на Чжун Мина, и его губы кривились в язвительной усмешке.

Чжун Мину стало неудобно — Тао смотрел на него так, словно видел перед собой заклятого врага. Он поспешно опустил голову.

Этот жест лишь раззадорил Тао. Он презрительно хмыкнул, развернулся и вышел, с грохотом захлопнув за собой дверь.

От этого звука Чжун Мин невольно вздрогнул. Он украдкой взглянул на лицо Мэтью; желваки на лице того заходили ходуном, и он тихо выругался.

Блондинка, сидевшая напротив, мазнула по Мэтью холодным взглядом, изящно промокнула уголки губ платком и тоже покинула комнату. За всё время она не удостоила Чжун Мина даже кивком.

Завтрак наглядно показал: здесь его тоже не жаловали. Возможно, это было обычное недоверие к чужаку, а возможно — что-то, чего он еще не понимал.

Покинув столовую, Чжун Мин вернулся в полумрак коридора и прислонился к стене, пытаясь осмыслить увиденное.

В этот момент из жилого крыла вышел Ли Ичжи. Увидев юношу, он просиял:

— О, ты уже вернулся!

Он в мгновение ока преодолел расстояние и привалился к стене рядом.

— Лестницу домыл? — усмехнулся он. — Слышал, ты так испугался госпожи, что кубарем скатился со ступеней?

Чжун Мин изумленно вскинул голову. Ли Ичжи лишь лукаво подмигнул:

— А ты думал, я столько лет здесь просто так штаны просиживаю? — он склонился к самому уху юноши. — У меня везде свои уши.

Чжун Мин промолчал, лишь слегка отстранился и осторожно перехватил правую руку Ли Ичжи. Тот замер, в его глазах уже готово было вспыхнуть привычное озорство, но оно мгновенно сменилось шоком, когда он почувствовал, что именно ему подложили.

Это была ароматная, всё еще парящая булка.

— Ешь скорее, — прошептал Чжун Мин. — Пока никто не заметил.

Ли Ичжи устался на хлеб. Его лицо то бледнело, то краснело; в глазах промелькнула гамма чувств, которых юноша не мог разгадать. Наконец друг нахмурился и едва не закричал:

— Ты с ума сошел?! Тащить у них еду — это верная смерть! Ты хоть понимаешь, как рискуешь?!

Его лицо стало пугающе серьезным, веселые искорки в глазах погасли, уступив место суровости.

— Всё в порядке, — тихо ответил Чжун Мин.

В глубине души он ощущал непостижимую уверенность в своих навыках. Он был уверен: за столом никто не заметил его ловкого движения.

Видя, что Ли Ичжи всё еще колеблется, Чжун Мин добавил:

— Ну же, ешь. Будет хуже, если нас застукают с этим в руках.

Ли Ичжи несколько секунд пристально вглядывался в его лицо, затем сдался. Он в два укуса запихнул булку в рот и, прожевав, замер с отрешенным видом.

— ...Так вот ты какой, настоящий хлеб, — пробормотал он.

С этими словами он быстро доел остатки. Пока он жевал, Чжун Мин достал из кармана салфетку, в которой были спрятаны две сочные, блестящие от жира колбаски, и протянул их другу.

Ли Ичжи замер, одурманенный запахом. Он мигом проглотил угощение, откинул голову назад и шумно выдохнул.

— ...Ну всё, старина Ли теперь видел в этой жизни всё, — прошептал он с блаженной улыбкой.

На губах Чжун Мина заиграла слабая улыбка. Ли Ичжи посмотрел на него и тут же напустил на себя строгий вид:

— Еще и смеешься! Ты хоть понимаешь, во что ввязался?

Юноша лишь молча покачал головой, видя, что гнев друга — лишь напускная оболочка. Ли Ичжи хотел было в шутку ущипнуть его, но в этот момент со стороны лестницы послышались тяжелые шаги.

Грубое лицо показалось из полумрака, и тяжелый взгляд мгновенно впился в Чжун Мина.

— Эй, новенький.

Перед ним возник Джек. Его массивное, подобное медвежьему, тело закрыло свет, нависая над юношей зловещей тенью.

— И ты правда думал, что сможешь от меня спрятаться?